

Митрополит Антоний Сурожский

ИСЦЕЛЕНИЕ ГЕРГЕСИНСКИХ БЕСНОВАТЫХ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сегодняшнее евангельское чтение часто вызывает недоумение. Что все это значит? Почему все это так сложно? И что обозначают различные события этого рассказа, который граничит с притчей, потому что кроме его непосредственного значения спасительного случая в жизни двух несчастных людей, он имеет еще отражение в сознании других людей, именно через те свойства и черты, которые и вызывают недоумение.

Два человека представлены здесь: два человека с помраченным умом, два человека обезумевшего сердца, загнанные в свою собственную тьму, ушедшие от людей жить в гробах, в пещерах погребальных, в область такую же темную, как потухшие их сердца, ушедшие в область мертвости, где жизни нет, где нет радости, где нет любви, два человека, вырывающиеся из этой области только для того, чтобы принести страх и боль проходящим мимо. И вокруг них — человеческое население, которое отозвалось на их внутреннюю трагедию и страшность их жизни отвержением. Старались сначала их схватить и сковать в цепи, но они оказались сильнее цепей. И тогда им дали уйти в эту область одиночества, оставленности, гробовой тишины и тьмы.

И вот мимо них проходит Христос; и эти люди, встречая Его, ставят Ему вопрос, который как будто оправдывает всю человеческую ненависть, все человеческое отчуждение, которое излилось на них; они, встречая Христа, говорят: Что нам и Тебе? Что между Тобой и нами общего? Зачем Ты пришел нас мучить до времени? И слышавшие это, могли по своей справедливости на это ответить: Вот видишь, Господи — это люди, которые в Тебе признают Бога и Господа — и отрицают, что между Тобой и ими есть что-либо общее, люди, которые от Тебя Самого как Бога отрекаются. Разве мы не правы были изгнать, исключить их, стать им чужими — разве они не чужды всякому, кто не отрекается от Бога?

А дальше обнаружилось нечто другое. Не в сегодняшнем чтении, но в другом месте Евангелия, нам приводятся слова Спасителя; Он не спутал человека с одержавшим его злом, Он сумел не только Божественной благодатью Своей, зрением Божиим увидеть это, но опытностью и любовью человеческой Он сумел различить человека-жертву от человеконенавистника дьявола, который овладел им. Он задает вопрос: «Кое имя тебе?» — как имя твоему полчищу темному, помрачающему полку смерти, который сделал этих людей как будто заживо мертвыми для вечной жизни — и, во всяком случае, для жизни временной? И бесы отвечают: «Легион!», и молят Его не возвращать их в страшную бездну, а дать им еще время. И Христос их посылает в стадо свиное, по их просьбе.

Это первое, что нас приводит в недоумение — почему Христос не заковал их в бездне? Почему Он склонился к их просьбе? Потому что, исполняя эту их просьбу, Он знал, что откроет что-то людям, которые вокруг Него находятся, которые способны будут что-то понять. Стадо свиное для еврейского народа значило скверну, евреи не прикасались к ним,

они их не пасли, а нанимали чужих людей для этого... И вот, посылая бесов в стадо свиное, Христос воочию показал к какой области принадлежит бес, к какой области принадлежит зло — к области того, что скверно, к чему прикоснуться нельзя, что надо держать вдали от себя: не человека, а скверну.

А второе, что случилось, также ясно показывает людям воочию, что бывает, когда охватит человека зло. Это стадо с крутизны поверглось в море. Море в Ветхом Завете, и в Новом Завете — так ясно это видно в рассказе об Ионе — это бездна, это та глубина, из которой нет возврата, это погибель, и погибель безвозвратная. Люди, которые были вокруг, все это могли видеть, могли понять, что эти два человека, которых они отвергли, и прокляли, и удалили от себя, потому что они были бесами в их глазах, на самом деле были жертвами зла, несчастными, которых надо было любовью и Божественной силой освободить. Они воочию увидели, к какой области принадлежит зло, и куда это зло ведет: в безвозвратную погибель, в бездну.

И что мы видим в этом рассказе, и в другом, который пополняет его? Мы видим, что люди из всех сел пришли и удивлялись, что, вот, бесноватые сидят тихие, с умом просветленным, с озаренным сердцем, с новой жизнью, как земной, так и небесной перед ними, у ног Христа, готовые последовать за Ним, куда бы Он ни пошел — из благодарности за спасение и за освобождение. И испугались люди... Испугались, как так часто, и раньше, и теперь, люди пугаются Бога: если Он останется посреди нас — что будет? Погибнет все наше имущество? Вторгнется в нашу жизнь новый Закон Божий, который не оставляет стоять ничто земное в скверном, темном, жестоком порядке нашей земли, каким мы его создаем... А спасения этих двух людей почти не заметили перед лицом того, какой ценой для них эти люди спаслись; и обернулись ко Христу, и стали Его просить, чтобы Он ушел из их пределов.

Как нередко бывает, что в человеческом обществе, в семье, в любой обстановке нам невыносим этот Божественный закон, который прозревает зло и не ненавидит человека, освобождает пленного от его уз и любит несчастного до последней жертвы. Вдумаемся в этот случай жизни Христовой, который, словно притча, нам раскрывает одну глубину за другой, и не только постараемся понять мыслью, но пойдем сердцем, пойдем жизнью, и тогда, может быть, — не сегодня, а когда-нибудь позже, мы не скажем вошедшему в чью-то жизнь — и в нашу жизнь через него — Христу: «Отойди, мне страшно!»

Аминь.